

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БИНАРНОЙ
ОППОЗИЦИИ «МУЖЧИНА - ЖЕНЩИНА»
В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ПОСЛОВИЧНЫХ
КАРТИНАХ МИРА**

В. Н. Шутина

COMPARATIVE ANALYSIS
OF BINARY OPPOSITION
"MAN-WOMAN" IN RUSSIAN AND
FRENCH PROVERB WORLD PICTURES

Shoutina V. N.

The article is devoted to the comparative analysis of proverbs in the context of investigating language mentality of the Russian and French peoples.

Статья посвящена сопоставительному анализу пословиц в плане исследования языкового менталитета русского и французского народа.

Ключевые слова: фольклор, пословица, народный менталитет, язык культуры, мировоззрение, сопоставительный анализ.

УДК 801.318:804.0

Задача данной статьи – обнаружение общего и различного в представлениях о мужчине и женщине, отраженных в русском и французском паремиологических фондах.

В настоящее время пословица продолжает привлекать к себе внимание ученых разных стран. Неоднозначность природы пословицы позволяет ей оставаться объектом изучения в разных науках – фольклористике, поэтике, лингвистике. В изучении пословиц прежде всего большую трудность представляет проблема определения данного языкового явления. Долгое время фольклористы и языковеды ставили перед собой задачу по формированию четких критериев, позволяющих решить проблему отнесенности того или иного изречения к кругу пословиц. В результате ученые-лингвисты занимались проблемами описания, классификации и типологии паремиологических единиц. На современном этапе развития паремиологии все более актуальной становится проблема рассмотрения паремиологического знака в аспекте взаимодействия языка и культуры (В. Н. Телия, В. М. Мокиенко, А. И. Мелерович, Н. Ф. Алиференко, Л. Б. Савенкова, Е. В. Иванова), что, несомненно, связано с «ренессансом» идеи В. фон Гумбольдта о языке «как деятельности народного духа». А. Дандис утверждает, что именно в языке фольклора имплицитные признаки мировидения становятся эксплицитными, поэтому «фольклор представляет собой очень важный материал для серьезного исследования мировидения» (1, с. 70).

Пословицы, являясь частью фольклора этноса, представляют собой одну из форм фиксации в языке обычаев, норм, традиций и коллективных представлений о мире. «Язык пословиц, консервирующий в себе архаические элементы мировоззрения [...], оказывается одним из самых богатых и надежных документальных свидетельств форм человеческой культуры» (2, с. 154). Кроме того, несмотря на определенную степень архаич-

ности и неизменности, пословица, как показывают исследования (Никитина Т. П., Селиверстова Е. И.), очень чутко реагирует на любые изменения экстралингвистической реальности. Так, «смена культурных парадигм во Франции XII-XIII веках: куртуазной (XII век) более демократичной культурой французских городов (XIII век), повлекло за собой резкое снижение лексики в составе пословиц:

XII век –	<i>Qui fait la foli, si la boive</i>	<i>Кто делает глупость – тому ее и расхлебывать.</i>
XIII век –	<i>Qui merde brasse, merde boive</i>	<i>Кто говно заварил – тому его и пить.</i>

Кроме того, как отмечает Никитина Т. П., сдвиг, произошедший в шкале ценностей в данную эпоху, повлек за собой смену ключевых концептов» (3, с. 164), что также нашло свое отражение в пословицах:

рыцарская культура: «честь», «верность», «храбрость» — *Se assez miauz morir ne vuel/ A enor, que a honte vivre* (Лучше умереть с честью, чем жить со стыдом) → культура городов: «хитрость», «изворотливость», «деньги» — *Chacun pour soi et Dieu pour tous* (Каждый за себя, только Бог за всех).

Яркость проявления народного менталитета в пословицах, возможность реконструировать законченные пословичные картины мира (см. Иванова Е. В, Пушкарев Л. Н.) делают интересным их сопоставительное изучение. В настоящее время безусловный интерес представляет сопоставительный анализ пословиц двух или нескольких языков, ставящий своей задачей не традиционное выявление генетических и типологических черт пословиц, а сопоставление их в плане обнаружения общего и различного в представлении о мире, отраженном в пословичных фондах. Мы согласны с утверждением Никитиной С. Е., что «картина мира, построенная только на фольклорных данных, не тождественна картине мира, построенной на этнографических данных» (3, с. 63), но, с достаточно высокой долей вероятности, можно утверждать, что очень часто данные, полученные в результате исследований

фольклора, помогают дополнить, оживить и даже объяснить этнографические данные.

Нужно отметить, что пословицы рассматриваются как благодатный источник представлений об окружающем мире не только лингвистами. Так, например, историк Л. Н. Пушкарев реконструирует духовный мир крестьянина XVII-XVIII вв. исключительно на основе анализа пословичного материала (4). Полагаем, что пословица способна войти в круг источников, проливающих свет на народную культуру средневековья. По мнению Гуревича А. Я., «идеологам феодального общества удалось не только отеснить народ от средств фиксации мыслей, но и лишить исследователей последующих времен возможности восстановить основные черты его духовной жизни» (5, с. 18), поэтому «средневековый образ мира, реконструируемый современными учеными с опорой на письменные литературные памятники того периода, оказывается в большей степени смещенным в сторону видения элиты» (5, с. 24). Пословицы, в свою очередь, представляют собой тот «глубинный» пласт мирозерцания, который присутствовал в сознании любого средневекового человека, как невежественного, так и образованного.

В рамках данного исследования мы анализируем единицы русского и французского паремиологического фонда, включающие в свой состав бинарную оппозицию МУЖЧИНА – ЖЕНЩИНА. Опираясь на высказывания ученых, можно с полным ос-

нованием утверждать, что бинарные оппозиции относятся к разряду универсалий. «По-видимому, все человеческие сообщества, как нынешние, так и прошлые, делают различие между мужским и женским, днем и ночью, бинарные оппозиции можно обнаружить в мифе, сказке в других фольклорных жанрах, к примеру, в пословицах» (6, с. 115), «бинарные оппозиции составляют суть формирующихся в архаической космологии систем» (7, с. 25). Мышление бинарными оппозициями представляет собой общечеловеческую характеристику, что дает нам право с полным основанием говорить о возможности реконструкции некоторой части пословичной картины мира средневекового человека, опираясь на анализ бинарных оппозиций, лежащих в основе народных пословиц изучаемой эпохи.

Отношения между мужчиной и женщиной, отношение мужчины к женщине и *vice versa*, являются важной характеристикой ментального пространства культуры, поскольку гендерные отношения, иерархия полов воспринимаются как едва не наиболее легитимный, естественный пласт человеческой культуры. Проведенный нами сопоставительный анализ позволяет выделить национально-специфические особенности гендерных отношений, отраженных в пословичном фонде французского и русского языков. Нами исследуются, казалось бы, общие для обеих культур концепты, а также связи между ними, характерные для анализируемого периода и зафиксированные в пословичном фонде.

Возвращаясь к проблеме бинарных оппозиций, необходимо обратить внимание на тот факт, что «многие пары в культуре либо сами по себе несут оценочную нагрузку (добро – зло), либо, не неся на себе изначально никакой морально-нравственной нагрузки, приобретают ее за счет звеньев, соседствующих с ними в образовавшейся цепочке» (7, с. 25). Добро в русской и западноевропейской культурах традиционно связано с правой стороной, а зло – с левой; кроме того, правая сторона была связана с мужским, а левая – с женским. Таким образом, можно выстроить цепочки: мужское – пра-

вое – добро, женское – левое – зло. Однако нельзя забывать предупреждение В. И. Даля о необходимости быть крайне осмотрительным при изучении пословицы, о том, что «опасно искать ученым взглядом того, чего бы хотелось найти» (8, с. 14). Полностью созвучно этому предостережению скептическое замечание А. Тейлора о том, что тот, кто подходит к исследованию пословиц с уже сформировавшимися убеждениями, всегда находит то, что ищет (9, с. 79). Поэтому возможность проявления в образах мужчины и женщины оценочной нагрузки в рамках бинарной оппозиции будет рассматриваться нами лишь как гипотеза, требующая своего подтверждения.

Материалами для исследования паремиологического представления концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в русском языке послужили «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч.», подготовленные к публикации Павлом Симонии (10), во французском – сборник «*Proverbes français antérieurs au XVe siècle*», составленный Моравски (11). Корпус исследуемого паремиологического материала составили 72 русские паремии и 58 французских паремий.

Анализ русских паремий показал, что концепт МУЖЧИНА представлен лексемами **муж** и **мужик**, концепт ЖЕНЩИНА – лексемами **жена** и **баба**. Слово **муж** имело несколько значений: 1) *мужчина / человек / солдат*; 2) *муж* (12, с. 342), что позволяло одним словом обозначать не только пол человека, но и социальные роли, которые мог и должен был выполнять мужчина в традиционном русском обществе. Слово **мужик** выступает синонимом слова **муж**, при добавлении значения «*простолудин, крестьянин*». Концепт ЖЕНЩИНА репрезентируется в словах **жена** и **баба**, где **жена** означает и «*женщина*» от еще более древнего «*рождающая*», и «*супруга*», а просторечное слово **баба** дополняет концепт значением «*крестьянка, жена крестьянина*».

Во французских паремиях концепт МУЖЧИНА представлен следующими словами: **homme** (*человек, мужчина*), **seigneur** (*господин, представитель власти*), **villain** (*простолудин, крестьянин*). Рассматривая

французское слово **homme**, следует заметить, что с одной стороны, это слово может обозначать человека вне зависимости от его половой принадлежности, противопоставляя его миру животных, с другой стороны, только мужчину, противопоставляя его женщине, однако французское слово **homme** не обладает значением *муж* и не выделяет каких-либо социальных ролей мужчины во французском обществе. Два других слова **seignor** и **villain** составляют оппозицию *знатность / незнатность*, изучение которой представляет несомненный интерес, так как позволяет дополнить концепт МУЖЧИНА. Интересен тот факт, что концепт ЖЕНЩИНА во французском пословичном фонде представлен двумя словами – **femme** (*женщина, жена*), **putain** (*проститутка*). Слово **femme** включает в себе два значения 1) *женщина*;

2) *жена*. Слово **putain** (*падшая женщина, проститутка*), которое является опорным только в 6 пословицах из 34, посвященных концепту ЖЕНЩИНА, сложно назвать ключевым словом концепта, однако наличие этих пословиц в сборниках XIII–XV вв. свидетельствует об ином, нежели в русской культуре, отношении к сексуальным отношениям между полами и требует отдельного изучения.

Таким образом, для сопоставительного анализа выделены пословицы русского и французского паремиологических фондов эпохи средневековья, содержащие лексемы **муж, мужик** и **homme** для определения образа мужчины в русской и французской ментальности и лексемы **жена, баба** и **femme** – для определения образа женщины.

Таблица 1

Слова, номинирующие концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в русском и французском языках

	Русская паремиология	Французская паремиология
МУЖЧИНА	муж 1) человек/мужчина/солдат 2) муж мужик 1) мужчина 2) простолюдин, крестьянин	homme 1) человек 2) мужчина seignor 1) господин 2) представитель власти villain 1) простолюдин 2) крестьянин
ЖЕНЩИНА	жена 1) рождающая 2) женщина 3) жена баба 1) бабушка 2) простолюдинка, крестьянка 3) жена	femme 1) женщина 2) жена putain – проститутка

В ходе сопоставительного анализа пословиц, содержащих лексемы **жена, баба** и **femme**, мы обнаружили, что как в русской, так и во французской паремиологии отчет-

ливо выделяется пласт паремий, репрезентирующий пренебрежительное отношение к женщине:

<ul style="list-style-type: none"> – <i>Кобыла не лошадь, баба не человек.</i> – <i>Курица не птица, баба не человек.</i> – Жена без мужа – вдовы хуже. 	<ul style="list-style-type: none"> – <i>Amour de femme[s] et ris de chien Ne vallent riens, qui ne dit: tien (Любовь женщины и лай собаки ничего не стоят и твоим никогда не будут)</i> – Femme seule est rien (Одинокая женщина – ничто)
---	--

особенно сильно подчеркивается ущербность в сравнении с мужчиной:

– <i>Курице не быть петухом, а бабе мужиком.</i>	– <i>Femme qui parle comme homme et geline qui chante comme coq ne sont bonnes a tenir (Женщину, которая говорит как мужик и курицу, которая поет как петух, нельзя дома держать)</i>
--	---

Одна из отрицательных черт – подозрение в связи с темными силами:

– <i>Баба бредит, а черт ей верит.</i>	– <i>Femme scet ung art avant le deable (женщина на один знает больше дьявола)</i>
– <i>Баба да бес – один у них вес.</i>	
– <i>Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.</i>	

Однако отмечается достаточно большое количество специфических характеристик. Так, одну из наибольших по численности групп образуют пословицы, подчеркивающие болтливость и слезливость русского пословичного образа женщины:

- *Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.*
- *Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке*
- *У баб да у пьяных слезы дешевы.*
- *Женский обычай – слезами горю помогать.*

Тогда как во французских паремиях наиболее характерной чертой женщины представляется изменчивость, непостоянство:

- *Beaulté de femme est tost passee (красота женщины скоро проходит),*
- *Coeur de femme est tost mié (сердце женщины слишком изменчиво).*

Во французских паремиях провозглашается социальная пассивность женщины как обязательная черта женщины. В пословице *Femme aume tant comme elle peut et homme comme il veult (Женщина имеет ко-*

гда может, мужчина, когда хочет) мы видим противопоставление *femme – homme* через их возможности к действию: *elle peut – il veult*. Выбор глагола, *pouvoir* определяет женщину как пассивную к проявлениям внешнего мира, она зависит от него в своих желаниях, мужчина же может менять мир по своему усмотрению, поэтому все зависит лишь от его желания – *vouloir*.

Отношения в семье строились на полном подчинении жены мужу. Единственными достоинствами, которыми могла обладать женщина, были послушание и уважение к мужу. В пословице *Femme mariee doit estre simple et porter la guimpe (Замужняя женщина должна быть простой и носить платок)* употребление глагола *doit* (*быть должным, быть обязанным (в силу правил морали)*), указывает на то, что женщина имела только обязанности, но не права. Женщина могла считаться хорошей, только если выполняла свои обязанности. Пословица *Bonne femme honneure son seigneur (Хорошая жена уважает своего сеньора)* подчеркивает гендерное неравенство, характерное для средневековой семьи. Прежде всего, выбор глагола *honneurer* *уважать/почитать* – отсутствие глагола долженствования придает данному высказыванию характер аксиомы, а не простого наставления: хорошая жена не просто *должна / обязана / вынуждена* почитать мужа, она не может вести себя иначе. Дополняет смысл высказывания выбор слова, репрезентирующего понятие *homme* в данной пословице: вместо слов *homme, mari, éroux*, употребляется слово *seigneur* – слово, содержащее сему 'высшая власть', что подчеркивает статусные различия между *homme* и *femme*: самый бедный *vilain* (*простолудин, крестьянин*) для *femme* является высшей властью.

Для русской паремиологической картины мира характерен образ активной женщины, во многих пословицах провозглашается определяющая роль женщины в семье: *Мужик без жены, что гусь без воды, Муж задурит – полдома сгорит, жена задурит – весь дом сгорит. Мужик без бабы пуще малых деток сирота. Жена мужа не бьет, а под свой норев ведет.* В ряде пословиц, ре-

презентирующих семейные отношения, подчеркивается взаимозависимость мужчины и женщины: *Муж – голова, жена – душа, Муж да жена больше чем брат и сестра, Муж и жена – одна сатана (из одного камня искры)*, которая порождает чувство ответственности: *Жена не гусли, поиграв, на стенку не повесишь, Жена не коза, дети не пчелы, Муж не башмак: с ноги не скинешь*.

Во французской паремиологии представлена иная модель гендерных взаимоотношений в семье. В ряде пословиц подчеркивается важность наличия у женщины положительных качеств: *La pire riens qui soit c'est male femme (Нет хуже плохой жены), Il n'est si grief chous(s)e comme d'avoir mal femme (Нет вещи ужасней, чем плохая жена), Qui a bonne femme si a bon chatel (У кого хорошая жена, у того хороший барыш)*. Между тем приведенные выше пословицы определяют женщину как вещь *mal femme – grief chous(s)e (худшая вещь), la pire (ужасная вещь)*. А единственные положительные качества, которыми должна обладать хорошая жена – простота: *Femme mariee doit estre simple et porter la guimpe (Замужняя женщина должна быть простой и носить платок)*, почтение к мужу: *Bonne femme honneure son seigneur (Хорошая жена почитает своего сеньора)*.

В ходе анализа русских пословиц, содержащих лексему *мужик*, и французских пословиц, содержащих лексему *homme*, выяснилось, что в 15 пословицах из 20 лексема *homme* имеет частное определение: *petiz (маленький), grant (большой, великий), sage (мудрый, умный), fol (глупый), vaillant (храбрый), nu (голый), ivres (пьяный), mort (мертвый), mauvais (плохой), riches (богатый), povre (бедный), felon (кованный)*, причем ряд определений попарно связан антонимическими отношениями: *grand – petit, sage – fou, riche – pauvre*. В русском анализируемом материале из 24 пословиц только в 5 случаях лексема *муж* имеет определение, выраженное качественным прилагательным: *добрый, сер, умен, неказист*. Однако русская паремиология предоставляет большое количество пословиц, семантический анализ которых

позволяет выделить характеристики образа мужчины:

смекалистость:

- Мужчек-то гол, да в руках топор: есть надежда, что будет и одежда.
- Мужик хитрее черта.

работоспособность:

- Мужик добрый не проказник, работает и в праздник.

самоуверенность:

- Мужик умен, да мир – дурак.

Французская пословица представляет мудрость, ум в качестве важнейшей характеристики мужчины:

- A saige **homme** a fiert pou de parole (Умный бьет словом)
- De sage **home** sage demande (У умного и просьбы умные)
- De fol **home** fol sunge (У дурака глупые мечты)
- Saiges **homs** ne chiet (Умный не упадет)

Также подчеркивается важность умения хорошо, правильно себя подать:

- A la parole cognoit on l'**omme** (По речам узнается **мужчина**)
- A l'estat congnoit on l'**omme** (По манере держаться узнается **мужчина**)

Общими для русского и французского образа мужчины являются такие эпитеты, как: *пьяный, бедный, богатый, хороший, плохой*.

Основные итоги сопоставительного анализа следующие:

1. Несмотря на достаточно большое количество пословиц с одинаковым значением (что может быть объяснено паремиологическим парадоксом, описанным Ю. И. Левным (21, с. 123), паремиологические сборники предоставляют достаточно материала для определения особенностей образов мужчины и женщины в пословичной картины мира двух народов (русского и французского) в эпоху XV–XVII вв.

2. В русской культуре социальный статус женщины был практически равен социальному статусу мужчины; женщины выполняли иные обязанности, чем мужчины, но при этом активность и ум

Таблица 2

Характеристики, репрезентирующие концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА
в паремиологическом пространстве русского и французского языков

	Русский язык		Французский язык
	специфические	Общие	специфические
МУЖЧИНА	Смекалистость, работоспособность, самоуверенность	пьяный, бедный, богатый, хороший, плохой	Мудрость, ум, умение себя подать.
ЖЕНЩИНА	Болтливость, слезливость, активность, важная роль в семье	Ущербность, связь с темными силами, хитрость	Изменчивость, непостоянство, пассивность, полное подчинение мужу

женщины позиционировались как положительные характеристики женского пола. Во французском традиционном обществе женщина часто воспринималась как существо ущербное, пассивное, не равное мужчине, обладающее обязанностями, но не правами.

Концепт МУЖЧИНА во французской паремиологии, репрезентируется недостаточным набором характеристик для составления четкого образа; анализ ключевой лексемы **homme** необходимо дополнить анализом бинарной оппозиции **seigneur – villain** для более четкого выделения социально значимых характеристик концепта. Русская паремиология предоставляет большое количество пословиц, позволяющих выделить характеристики, отражающие как социальные, так и семейные отношения между мужчиной и женщиной в традиционном русском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dundes A. *Interpreting folklore*. – Bloomington, 1980.
2. Жданова В. В. *Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках*. – М., 2004. – С. 151-161.
3. Никитина Т. П. *Смена культурных парадигм в зеркале французской фразеологии 12 и 13 вв. // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках*. – М., 2004. – С. 161-167.

4. Пушкарев Л. Н. *Духовный мир русского крестьянина. По пословицам XVII-XVIII веков*. – М., 1994.
5. Гуревич А. Я. *Избранные труды. Культура средневековой Европы*. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 544 с.
6. Дандис А. *Бинарные оппозиции в мифе // Фольклор: семиотика и/или психоанализ*. – М.: Вост. лит., 2003. – 279 с.
7. Мельникова А. А. *Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности*. – СПб.: Речь, 2003. – 320 с.
8. Даль В. И. *Пословицы русского народа*. – СПб., 1996.
9. Taylor A. *Selected writings on proverbs*. – Helsinki, 1975.
10. Симонши П. К. *Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч.* – Санкт-Петербург, 1899.
11. Morawski J. *Proverbes français antérieurs au XVe siècle*. – Paris, 1925.
12. *Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлина, Р. Вечерки, Э. Благовой*. – М., 1984.
13. Левин Ю. И. *Провербиальное пространство // Паремиологические исследования: Сб. статей*. – М., 1984. – С. 108-126.

Об авторе

Шутина Вероника Николаевна, Ставропольский государственный университет, ассистент кафедры романских языков. Сфера научных интересов – связь языка, культуры и ментальности; способы и особенности отражения мировоззрения народа в фольклоре.
renarde@mail.ru